

5. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / пер. с нем. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 598 с.
6. Аверьянов А.В. Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – №1. – С. 8-15.
7. Декреты Советской власти: в 3 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 1. – 626 с.
8. Сталин И.В. Об отмене национальных ограничений // Сочинения. – М.: Государств. изд-во полит. лит., 1946. – Т. 3. – С. 16-19.
9. Декреты Советской власти: в 3 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 2. – 397 с.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1986) // Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 1. – 605 с.
11. Протоколы: матер. 8-го съезда РКП(б) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Гос. издание полит. лит-ры, 1959. – 602 с.
12. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1946. – Т. 2. – С. 290-367.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – Т. 48. – 545 с.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – Т. 45 – 730 с.
15. Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм: о национальном вопросе. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2012. – 127 с.
16. Глезерман Г.Е. Класс и нация // Вопросы философии. – 1950. – №1. – С. 259-274.
17. Стенографический отчет 17-25 апреля 1923 года / 12-й съезд РКП(б). – М., 1923. – 705 с.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ 1940-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА

*Мырзахметова А.Ж.
к.и.н., ассистент профессора
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Период 1940-х – начала 1950-х годов ознаменован важными политическими событиями, связан с Великой Отечественной войной и определенными политическими процессами, которые кардинальным образом повлияли на развитие исторической науки Казахстана. С одной стороны, историки, как все остальные представители интеллектуальных профессий подвергались репрессиям, а с другой стороны, политическая ситуация в стране потребовала мобилизации всех ресурсов, в том числе и в культурной и исторической областях. Так, советским правительством были инициированы исследования и обращения историков к историческому прошлому советских народов, возрождению национальных образов героев. Однако, данный процесс был достаточно сложным и неопределенным.

На территорию Казахстана в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы и сосредоточены крупнейшие научные силы страны – свыше 20 научно-исследовательских институтов, в том числе институты философии, географии, физиологии АН СССР, физико-механический институт АН УССР, Академия архитектуры СССР. В Казахском филиале АН СССР были организованы астрономическая

обсерватория, институты языка, литературы и истории, химико-металлургический, почвоведения и ботаники, зоологии и краевой патологии [1; с. 520].

В Алма-Ате располагалась группа специалистов Института истории Академии наук СССР во главе с А.М. Панкратовой. Она убедила местные организации, что объединенная группа из десяти квалифицированных московских историков может принести большую пользу Казахстану в условиях Великой Отечественной войны. В состав группы входили также 5 специалистов по истории СССР (Д.А. Баевский, М.П. Вяткин, Н.М. Дружинин, Я.Я. Зутис, А.П. Кучкин) и 5 специалистов по всеобщей истории (Р.А. Авербух, С.И. Ленчнер, А.Ф. Миллер, Ф.И. Нотович, Ф.В. Потемкин). Они были зачислены внештатными лекторами городского комитета партии и приступили к выполнению первого задания – к подготовке методического пособия для казахских учителей о преподавании истории в условиях начавшейся войны. Организация работы была возложена на Ермухана Бекмаханова, занимавшего в то время должность начальника школьного управления Министерства ССР. [1; с. 521]

В 1943 году в результате совместной работы московских и казахстанских ученых в Алма-Аты был издан первый фундаментальный труд, посвященный истории национальной республики СССР «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» [2].

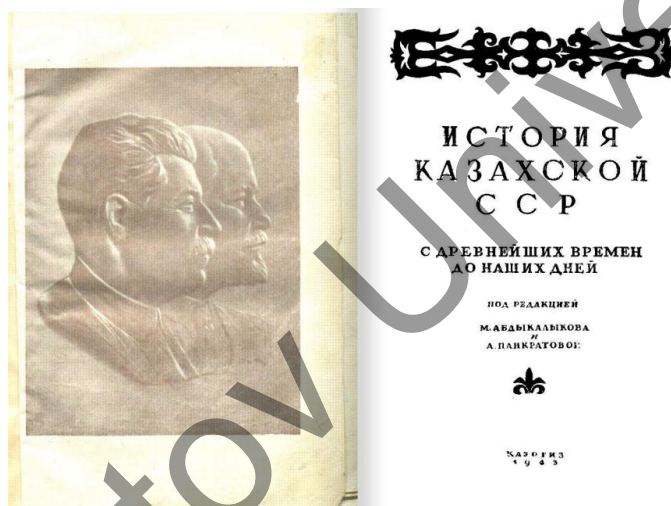

Рис.1. – Разворот в издании «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» 1943 г. [2]

Данный труд составлен коллективом научных работников – историков и литераторов, сотрудников нескольких научных институтов, находившихся в Алма-Ате: алмаатинская группа Института истории Академии Наук СССР, Казахского филиала АН СССР, Казахского филиала Института Маркса – Энгельса – Ленина. Авторами материалов издания являлись ведущие ученые, такие как, А.М. Баевский, Е.Б. Бекмуханов (автор – Бекмаханов), Бенедиктов, А.Н. Бернштам, М.П. Вяткин, Б.Д. Греков, Н.М. Дружинин, Я.Я. Зутис, А.П. Кучкин, А.Х. Маргулан, А.Ф. Миллер, А.М. Панкратова, М.Н. Покровский, Н.Т. Тимофеев, С.Л. Фукс, А.Ф. Якунин, М.О. Ауэзов, Е.С. Исмаилов, Б. Кенжебаев, А.Я. Лурье, Михайлов, С. М. Муканов, Г.М. Мусрепов. Редакторами издания выступили: Б.Д. Греков, Исабеков, М.П. Вяткин, А.П. Кучкин, Н.Т. Тимофеев, Мещанин, Малов, Н.Т. Сауранбаев, А.И. Сембаев. Ответственными редакторами являлись М. Абдыкалыков и А. Панкратова. [2; с. 2].

Созданная в 1943 году первая обобщающая работа по истории Казахстана первоначально получила хорошие отзывы и была представлена к присуждению Государственной премии. Однако, работа подверглась резкой критике, в последующем прозвучали обвинения, что «История Казахской ССР» – «книга антирусская» и должна

быть осуждена за свое направление. Эта дискуссия явилась поворотным моментом, когда был совершен переход от парадигмы «наименьшего зла» к парадигме «абсолютного блага» в вопросах политики Российской империи на территории национальных республик СССР. В последующем принятые решения повлияют не только на характер научных исследований по истории Казахстана, но и непосредственно на судьбы ученых-казахстановедов. В частности, будет запущена репрессивная машина в отношении Ермухана Бекмаханова, который в 1952 году будет осужден на 25 лет за исследование, посвященное движению Кенесары Касымова.

Историки отмечают, что военное время стало периодом относительного ослабления идеологического давления на историческую науку в том смысле, что быстрое изменение идеологии, поворот к традиционным ценностям, который, тем не менее, не отменял коммунистической риторики, привели к некоторой идеологической неопределенности. Многие историки по-своему трактовали сложившуюся ситуацию. Например, Е.В. Тарле прочитал лекцию, в которой утверждал, что нельзя рассматривать завоевания Российской империи с негативной точки зрения, поскольку именно большая территория, приобретенная в ходе экспансии, теперь позволяет успешно воевать советскому государству. Историк в значительной степени развивал мысли Сталина, высказанные им статье пропив Ф. Энгельса. Но его лекция вызвала протест А.М. Панкратовой, которая усмотрела в этом отход от марксизма. [3; с. 109]

Апогеем конфликта стало совещание историков в ЦК ВКП (б) в 1944 году. Инициатором встречи была А.М. Панкратова, написавшая письмо в ЦК с просьбой разобраться с возмутительными, по ее мнению, случаями апологетики царской России и неверными трактовками отдельных событий. Она писала, что в исторической науке все громче звучат требования о пересмотре марксистского понимания истории, что эти требования главным образом исходят от представителей «школы Ключевского», которые «теперь открыто гордятся своей принадлежностью к этой школе». Была сформирована комиссия в составе председателя А.С. Щербакова и секретарей ЦК ВКП (б) А.А. Андреева и Г.М. Маленкова. Совещание началось 29 мая 1944 г. и проводилось с перерывами 1, 5, 10, 22 июня и 8 июля. На совещание были приглашены ведущие историки Советского Союза.

Большое место на совещании заняла критика книги «История Казахской ССР», основным редактором которой являлась А.М. Панкратова. Предполагалось, что книга может послужить образцом при подготовке аналогичных трудов по истории других национальных республик. Однако книга получила неблагоприятные отзывы. В отзывах о книге отдельных историков (в частности, А. И. Яковлева) отмечалось, что авторы не смогли в полной мере оценить тенденцию продвижения России в Казахстан и Среднюю Азию как объективно обусловленную всем ходом общественного развития, исторически прогрессивную, преувеличили значение имевших место антирусских восстаний и других выступлений в складывавшихся взаимоотношениях двух народов. За этой книгой утвердился ярлык «антирусская». В целом восторжествовала оценка книги, сделанная партийными идеологами, согласно которой «Россия изображается как злейший и самый опасный враг нерусских народов, а присоединение указанных народов к России рассматривается как абсолютное зло для них. Вместе с тем в этих работах не показывается ведущая роль русского народа в образовании и развитии многонационального государства в России» [4]. Исследователь Дубровский пишет о том, что историков, исследовавших присоединение башкир и казахов к России, обвинили в том, что они «игнорируют известные указания Правительственной комиссии по конкурсу на учебник истории СССР в отношении присоединения Украины и Грузии к России». По сути дела, авторы записки призвали применять все соображения, связанные с сознательным и добровольным вхождением Грузии и Украины в состав России, к истории любого нерусского народа, любой территории. Таким образом, ситуация с альтернативой вхождения в Россию или в иное государство совершенно искусственно привязывалась к истории разных народов.

Причем включение в Россию торжественно называлось «перейти под протекторат» или «перейти под власть», а включение в состав иного государства презрительно именовалось «быть поглощенной» [5; с. 349]. Идеологические установки, принятые на совещании, имели большое значение для развития исторической науки Казахстана. Они дадут начало для идеологических кампаний против профессиональных ученых. Одна из таких будет связана с именем Ермухана Бекмаханова.

В воспоминаниях Д. Кунаева «От Сталина до Горбачева», занимавшего в 1951 году должность заместителя председателя СНК КазССР, также приводится информация о проводившихся идеологических кампаниях в Казахстане. Безусловно, данный вопрос обсуждался на самом высоком уровне. Приведем отрывки из воспоминаний, в частности о беседе с первым секретарем ЦК Компартии Казахской ССР Жумабаем Шаяхметовичем Шаяхметовым. «Как вам известно, – сказал Шаяхметов, – за последние годы мы освободили двух секретарей ЦК за допущенные крупные политические ошибки в освещении истории Казахстана. Я знал, – пишет Д.А. Кунаев, – что «История Казахской ССР» выходила под общей редакцией секретарей ЦК, занимавшихся вопросами идеологии. Еще 26 декабря 1950 года «Правда» опубликовала статью «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана», где отмечались серьезные ошибки в исторической науке, частности, в оценке движения Кенесары Касымова». Далее Шаяхметов сказал: «На восьмом Пленуме ЦК мы рассмотрели вопрос «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы в партийных организациях республики». Сдвигов мало. Особенно в Академии наук. Более того, президиум Академии и ее президент Сатпаев по существу не приняли мер к исправлению ошибок, на критические выступления общественности, как говорится, ноль внимания...» [6; с. 79-80].

Динмухамед Кунаев, спустя много лет, делает выводы об идеологических кампаниях 1940-х – 1950-х гг.: «... в послевоенный период не прекращались необоснованные репрессии против видных деятелей культуры и науки Казахстана. Были арестованы и осуждены на длительный срок – историки Ермухан Бекмаханов, Бегежан Сулейменов. Также арестовали ученых-филологов Есмагамбета Исмаилова и Каюма Мухаметханова, последнего за «националистические ошибки» в вопросах изучения литературной школы Абая. Жестокая политика репрессий сопровождалась широкой газетной кампанией огульного шельмования, клеветы, обвинений в национализме, идеализации феодального прошлого в вопросах изучения дореволюционной истории Казахстана, фольклора, истории казахской литературы» [6; с. 81].

Ответственность за идеологические кампании 1951 – 1954 гг. Д. Кунаев возложил на уже упомянутого Ж.Шаяхметова и секретаря ЦК по идеологии Мухамбеткали Сужикова. Д. Кунаев пишет: «Чего стоили, например, погромные постановления ЦК Компартии Казахстана о так называемой антинародной сущности лучших образцов эпоса, связанных с ними научных трудов многих ученых, историков, филологов и целых научных коллективов. Разгрому подвергались лучшие произведения художественной литературы. Такие, например, как роман Ауэзова об Абае в редакционной статье «Казахстанской правды» в июне 1953 года. Одновременно наряду с тяжелыми обвинениями в печати, на собраниях общественности последовали и аресты известных деятелей... Обстановка была настолько нетерпимой, что Ауэзов, Жубанов и другие покинули республику» [6; с. 81-82]. Ситуация, по мнению Д.Кунаева, меняется только с приходом первым секретарем П.К. Пономаренко, который резко осудил арест Е. Бекмаханова.

Таким образом, в период 1940-х – начала 1950-х годов в казахстанской исторической науке были опубликованы важнейшие исследования по истории Казахстана, среди которых первый фундаментальный труд по национальной истории «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», а также труды по истории восстания Кенесары Касымова и Срыма Датова, было подготовлено второе издание «Истории Казахской ССР...». Безусловно, эти труды и стали фундаментом советской историографии истории Казахстана, несмотря на то, что с одной стороны, в этих трудах сложно и противоречиво

внедрялось марксистское понимание истории в ее сталинско-вульгаризаторской трактовке, а с другой стороны, это были научные труды с концепциями историков с преимущественным вниманием к движущим силам исторического процесса в виде концепта классовой борьбы и оправдание колониальных захватов царской России.

Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта по гранту АР14872088 «Национальное историознание – сердцевина интеллектуальной истории Казахстана 40-х – 50-х годов XX века» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы:

1. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. – Алматы: «Атамұра», 2009. – 768 с.
2. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Под ред. М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. – Алма-Ата: Казогиз, 1943.
3. Тихонов В.В. Историк, идеология, власть в России XX века. Очерки / В.В. Тихонов; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. – М.: ИРИ РАН, 2014. – 218 с.
4. Гришаев О.В. Роль совещания историков 1944 года в ЦК ВКП (б) в развитии советской историографии русской истории // Научные ведомости. – Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 1(144). – Вып. 25. – С. 132–136.
5. Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930-1950-е гг.) / А.М. Дубровский. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 622 с.
6. Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). – Алматы: «Санат», 1994. – 352 с.

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫНЫҢ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МҰРАСЫ

*Қарабаева Х.,
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық
университетінің профессоры
Алматы қ., Қазақстан*

Мақала Ахмет Байтұрсынұлының жүз елу жылдық мерейтойына арналған. Мақалада Ахметтану ілімінің қалыптасу тарихына шолу жасалды. Замандастарының Ахмет Байтұрсынұлының 50 жылдық мерейтойына орай жазған кейбір мақалалары және олардың ұлт көсемінің еңбегіне берген бағалары талданды. Қазақстан Тәуелсіздігін қайта алған жылдары Ахметтану ілімінің жаңа бағытта зерттелуінің маңызына назар аударылды. Ахмет Байтұрсынұлының 6 томдық шығармалар жинағына енген әліппе, оқу құралы, өлеңдері мен мақалалары негізінде ғалымның этнология ғылымының дамуына үлес қосан этнографиялық жазбалары сараланды.

Ахмет Байтұрсынұлы мұраларының этнографиялық сипаты мысалдармен нақтыланды. Бұл ретте қазақтың тұрмыс-тіршілігі, тарихы және мәдениетімен байланысты кәсіби атаулар мен сөз тіркестері, мақал-мәтел, өлең және мәтін үлгілері мысал ретінде қолданылды. Оқу құралында қамтылған тілдік материалдардың қай-қайсысы болсын, бүгінгі күн тұрғысынан алғанда, тарихи мән-маңызы ерекше құнды тарихи жазба, қазақ тілінің лингвоэтнологиялық немесе этнолингвистикалық реңкін айшықтайтын тілдік мұра ретінде қарастыруға болатыны дәлелденді. Ахмет Байтұрсынұлының этнология ғылымының музыкалық этнография саласына қосқан үлесі айтылды. Ахмет Байтұрсынұлының Академиялық орталықта халық поэзиясының, музыкасының үлгілерін және этнографиялық мәліметтерді жинау жөнінде атқарған жұмысы және Ахмет Байтұрсынұлының қызметіне қатысты тың деректер талданды.